

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

ЗА ТРОНОМ

ЦАРСКАЯ МИЛОСТЬ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Разработка серии *С. Курбатова*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Соловьева*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 За троном. Царская милость / Юрий Корчевский. — Москва : Эксмо : Яуза, 2017. — 352 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-699-95111-6

Короткое, но яркое царствование Федора Алексеевича ознаменовалось важными реформами. Проведена общая перепись населения, в армии отменено местничество, при котором для занятия командной должности учитывались не личные заслуги и боевой опыт, а «заслуги предков». Государь набирает в свою команду молодых и энергичных людей.

Алексей Терехов, бывший офицер спецслужб, волей случая заброшенный в XVII век, делает при царском дворе головокружительную карьеру — от простого стрельца до сотника личной стражи. Ему есть где применить свои навыки — Россия ведет тяжелую войну против могущественной Османской империи и союзного с ней Крымского ханства.

Но «стоять за троном» — крайне опасное занятие, всегда найдутся завистники, готовые оболгать и предать «безродного выскочку». Но даже после несправедного суда и ссылки Терехов остается верным солдатом своей страны, служащим не за царские милости, а по велению сердца.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95111-6

© Корчевский Ю. Г., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Глава 1

АРТЕФАКТ

Москва — город многоликий. Деловой, суетливый, промышленный, не спящий днем и ночью. Молодежь в ночных клубах до полуночи отрывается. Из многих провинций съезжаются студенты в столицу. Вырвавшись из-под родительской опеки, пускается молодежь во все тяжкие. Ночные клубы зачастую рассадники наркомании, выпивка.

Только вышел Алексей Терехов из этого возраста. Всего двадцать семь лет, а повидал в жизни много. Собственно, и не одну жизнь прошел, если все годы сложить, что в другом времени провел, так на пенсию пора. Столько повидал, испытал, перенес, пережил, что на десятерых с лихвой хватит.

Жена Наталья шепутная по характеру и роду деятельности, все же журналистка, да еще моложе Алексея на пару лет. Детство не перебродило, играет. Уже остепениться пора, замужем, ребеночка родить. Отмахивалась — рано. Карьеру надо делать, на ноги встать.

Периодически по заданию редакции жена ездила в командировки. Собственно, в одной из таких

командировок, едва не окончившейся трагически, Алексей с ней познакомился. С гонором девчонка была. Как же, столичная штучка в деревню приехала. Только вся шелуха слетела за несколько дней, когда в авиакатастрофу попали, а Наталья — в руки беглых уголовников. С тех пор осмотрительнее стала, осторожнее, поняла: судьба знак свыше дала. Кто услышал, привычки поменял, а то и образ жизни.

Вот и Наталья спокойнее стала с замужеством, не рвалась уже в «горячие точки» или в глухомань несусветную, куда вертолетом не всегда добраться можно. В областной центр легко, а в Питер так и вовсе с удовольствием. Северная столица всегда отличалась от Москвы культурой, поведением жителей. Любимый город Петра спокойнее жил. Да и посмотреть в Питере было на что, берегли питерцы старинный центр. Не то что в Москве при Лужкове: купеческие особняки порушили, настроили безликих коробок торговых центров, каких в любом европейском городе полно. Только старые постройки своеобразие городу придают — глазу приятно и туристы едут.

Иной раз на выходные выбирались с Натальей в Питер или Ярославль, города Золотого кольца — Ростов, Владимир. После путешествия во времени с помощью артефакта Алексей историей интересоваться не на шутку стал. Исторические фолианты в читальных залах штудировал, на дом книги брал пера серьезных историков. Сам видел, как Русь или Московия жила. Не такая она лапотная и посконная в реальности оказалась, временами поцивилизованней той же Франции или Англии. Однако ино-

земцы свысока смотрели: как же, народ в шкурах ходит, дикари и варвары. А в толк взять не могли, что зимой, когда морозы за тридцать, а то и сорок градусов, без шубы или полушубка через час околеешь. Но боялись Русь всегда. Земли обширные, богатые лесом, зверем. Народа много свободолюбивого. Все захватчики рано или поздно укорот получили. Одно плохо — не всегда стране с правителями везло. То борьба за власть и в результате на трон садится не самый умный и здоровый, а то иностранцы закулисно правят. Все жены почти, царицы русские, императрицы дома Романовых, немецких кровей. А из них только Екатерина II государственным мышлением обладала. При ней страна богаче стала, землями приросла.

Когда Наталья уезжала по делам редакции, Алексей скучал, томился. Работа или служба непыльная была, хоть и рисковая — в отделе инкассации известного банка.

Деньги нормальные платили, да уныло — однообразно. Конечно, когда деньги есть, это хорошо, они дают некоторую свободу, хотя бы выбора. Но не в них счастье, Алексей это твердо и точно знал. В его руках столько золота было, другому и не снилось. А разве он от этого счастливее стал? Сквозь пальцы богатство утекло. Цепи золотые, перстни, дома, жеребцы, оружие отменной выделки. Как дым рассеялись, оставив только воспоминания. Просыпался иной раз ночью с бьющимся сердцем, не мог понять: приснилось, что скачет на лихом коне, ветер бьет в лицо, выдавливая слезы, а в руке — сабля. И такое острое чувство охватывало, что в груди ще-

мило. Да, в этом времени спокойно, культурно, мужчины галстуки и шляпы носят, женщины брюки надели. Но нет драйва. Молодежь попусту рискует, подростки — зацеперы, люди постарше и побогаче — дайвинг, горные лыжи, чтобы пар выпустить. В те, прежние, времена было куда адреналин выплеснуть с пользой для себя и для страны. Если мужчина воин, то умел постоять за себя, коли обиду, урон чести нанесли. А ноне за каждый пустяк, за оскорбление несуществующее кулаками помахать норовят. Самомнение и самолюбие завышенное. Наворовал «капусты», купил джип, думает — король на дороге, все позволено: на красный свет на светофоре проехать, «Скорую» не пропустить, женщину или ребенка обидеть. Потому как богатый еще не значит умный, деликатный. Бабки нахапал наглостью, изворотливостью, беспринципностью. На Руси купцы тоже деньги зарабатывали, но честью дорожили. Сделки большие заключали на слово, скрепив рукопожатием. А ныне договор при печати не исполняют.

Временами Алексей думал: не в этом времени он родился. Ему бы эдак лет триста — четыреста назад появиться надо было. Да кто из нас выбирает время, место, родителей... А кому повезло, полагают, Бога за бороду ухватил. Глядь — а жизнь мимо прошла, профукал на понты, на мелочь. Только вспять не повернешь.

Когда Наталья уезжала на несколько дней, Алексей доставал из тайничка памятные и дорогие сердцу вещи: каменный артефакт, перстень от Остриса, золотую фигу — подарок от него. Вещицы погла-

живал, вспоминал. Если раньше остерегался артефакт тереть пальцами, то ныне он поцарапан, потерт изрядно и выщербина от ножа есть, уже не являет чудеса.

Вот и сегодня Наталья в Волгоград укатила, он только со службы пришел. Поужинал, пива попил. Ноги сами к тайнику принесли. Вещицы любовно оглядел, каждая о пролетевшем времени, о друзьях напоминает. Механически надел перстень с бриллиантом, золотую фигу погладил, потом за артефакт взялся. То ли полнолуние сказалось, то ли звезды так встали. А только погладил камень с полустертыми рунами легонько, как уже знакомый треск раздался, закружилась голова. Алексей же, как и в предыдущие разы, не готов оказался. Ни оружия при себе, даже ножа захудалого, ни золота-серебра. А как был — в спортивном костюме, так и оказался в другом времени. Ошибиться невозможно. Изба бревенчатая, потолки низкие, маленькое окно со слюдой вместо стекол. Только свет пропускает, а не видно ничего сквозь слюду. Сам же Алексей в постели широкой, на перине мягкой. Кто он здесь, а главное — год какой? Лежал тихо, соображал, что предпринять. Судя по яркому свету — утро. За дверью голоса слышал. Только бубнят неразборчиво. То ли на старославянском, то ли на других наречиях. На Руси народностей много, даже славянских — кривичи, вятичи, древляне, а еще мордва, весь, вотяки, татары, прочий люд. В городе он или в деревне? Кто на троне? Вопросов много, да ответов нет. Вставать пора. Алексей машинально проверил: на месте ли крестик? На Руси без креста и веры право-

славной плохо. Терпима Русь была к иноверцам. Кто только ни приезжал: купцы магометанские, католической веры — поляки, да протестантской — немцы, да иудеи, сначала из Хазарии, а когда пала она, так и с Востока. Однако же терпимость не заменяла веру, иноверцы порой обмануть могли. С Русью торговали с охотой, товары здесь редкие и прибыль большая. Где еще возьмешь меха, рыбью кость, пеньку, воск, льняные ткани? Но и сюда везли шелка, парчу, а более всего ходовым товаром пряности были. У каждого русича на поясе всегда мешочек был, где смесь соли и перца черного молотого была. Как говорится, недосол на столе, а пересол на спине.

Артефакт с перстнем от Остриса в маленький кожаный мешочек, с палец размером, сунул. Благо — в руке держал, когда потереть хотел. А вышло неожиданно. Только Алексей уже не был шокирован, как в первый раз. Да и был уже в разных временных промежутках, пообтесался, писал по-старославянски, традиции и привычки знал. Одно плохо — ни денег, ни оружия. Не купец он, а воин, без острой сабельки не представлял, как зарабатывать можно. Кистень взять и грабить идти? Душа не лежит, да и шею свернут быстро. Стенька Разин и дружину разбойную имел, и саблю, богатства скопил, а кончил плохо.

Государство, какое бы медлительное и неповоротливое ни было, рано или поздно возмутителей спокойствия на плаху уложит или петлю на шею затянет.

Алексей открыл сундук. Не было в то время шкафов для одежды, только-только начали они появляться у богатых, да и то из-за границы. Одна доставка чего стоила. За морем телушка — полушка, да рубль перевоз. А сундук пустой. Нехорошо. Он в спортивном костюме известной немецкой фирмы, но здесь будет выглядеть в нем более чем странно. Одевания иностранцев отличались от российских. Коротенькие штанишки чуть ниже колена, короткие курточки, береты, безбородое лицо. Хоть лицо бритое, но это дело поправимое, щетина у него отрастает быстро, жесткая, черная. А деваться некуда, не сидеть же в комнате вечно. Пошарил по карманам. Мелочь с российским гербом, зажигалка, и все. Даже обменять ничего невозможно. Для начала хотя бы штаны. Вышел в коридор, сразу понял, что это постоялый двор. Сколько он их видел на своем веку... Типового проекта нет и не было никогда, а постройки один в один. На первом этаже кухня, или поварня, и трапезная для гостей, на втором — жилые комнаты для гостей, так называли постояльцев.

Сейчас Алексея волновало: уплачено ли за комнату? Попал-то он сюда силой артефакта, но хозяину абсолютно фиолетово, ему деньги за постой потребны. Спустился по лестнице, за стойкой хозяин стоит. А как же? Приглядывать за прислугой, расчет получать, гостей встречать. Доверь деньги прислуге — стырят обязательно. Увидев Алексея, хозяин удивился:

- Что-то лицо мне твое незнакомо.
- Наведать приятеля заходил.

Алексей направился к выходу, вещей, как и узлов, при нем нет, похоже на правду. На постоялом дворе останавливаются приезжие, а они без багажа не бывают. Из поварни запахи дразнящие — жареного мяса, печеного теста. Поел бы он сейчас, да в кармане пусто. Куда идти, что предпринять? Для начала решил узнать, в каком городе он, какой год и кто на Руси царствует. Это главное. Выйдя за ворота постоялого двора, остановил прохожего.

— Любезный, не подскажешь, где я?

— Обернись назад. Вывеска висит. Постоялый двор «У Потапа».

— Я читать умею. Город какой?

Прохожий ухмыльнулся.

— Медовухи перебрал? Пить надо меньше. Москва это.

— А на троне кто?

Прохожий сплюнул.

— Ты дурак?

— Иноземец я.

— А, понятно.

Прохожий оглядел скептически спортивный костюм Алексея.

— Срамота! — подвел итог. — Федор Алексеевич на троне. Да только мал царь-то, опекун его правит, Милославский, будь он трижды проклят!

— Чем не угодил?

— Мздоимец знатный, весь двор под себя подмял.

Двором называли царское окружение, многочисленных стольников, конюших, оружничих, постельничих и прочий люд. А еще бояр — путных и служивых. Сильный удар по боярам нанесла оприч-

нина Ивана Грозного. Многие рода боярские вымерли или в ссылке прозябали.

Прохожий пошел дальше, громко ругая весь род Милославских.

Но теперь хоть понятно стало, где он и чье правление. Раз Милославский опекун царевича, то Федор Алексеевич в лета еще не вошел и не женат. Стало быть, сейчас приблизительно 1674—1675 годы. Коротко правление Федора Алексеевича окажется, слаб здоровьем царевич был, в отрочестве лошадь с санями его переехала, спину изувечив. Однако начитан, грамотен был и в дальнейшем в царствовании преуспел. Землицей государство при нем приросло, доходы казны выросли, Москва белокаменной стала, избавившись от почти ежегодных пожаров, бедствия многих российских городов, поскольку избы простолюдинов и хоромы боярские деревянные были, а из-за дороговизны земли усадьбы стояли тесно. Стоит одному дому вспыхнуть, как улица выгорала, а то и квартал. Алексей постоял на месте в раздумьях. Для начала решил отправиться на торг. В городе он — самое главное место. Там не только товары покупают и продают, еще есть угол, где кучкуются желающие подрядиться на работу. А еще торг — это место, где обмениваются новостями. Алексей пошел убить двух зайцев. Новости узнать и на работу устроиться. Поденную либо постоянную. Торг, даже торжище из-за огромных размеров, шумел. Продавалось и покупалось все: ткани, оружие, одежда, мясо и молоко, ювелирные изделия. Ходить в поисках товара можно было целый день.

Алексей шел в поисках работы. На что-то надо жить. Обычно соискатели работы собирались в одном месте. Плотники, каменщики, кожевенники, шорники, да просто амбалы, как называют грузчиков. Сила была, а профессии нет. Попробуй правильно и красиво седло на лошадь сделать, если не учился, как шорник. А в ученики, в подмастерья, не всякого брали, способности нужны.

Узнал от покупателей, где искомое место, пробиваться стал. Народа много, кто-то за покупками пришел, другие — себя показать, новости узнать. А только до нужного места на торгу не дошел. Этого мужичка он сразу приметил, некоторое время за ним пришлось идти. Мужичок головой по сторонам вертел, да вот незадача — не на товары на прилавках смотрел, больше вниз, где на поясах у покупателей мошна висела, своеобразный кошелек в виде маленького мешочка на веревочке. Мошна расшита была, могла быть из разного материала: кожи, парчи, плотной ткани — это уже по достатку владельца. Воры в толчее мгновенно кошелек срезали и растворялись в толпе. Зачастую действовали по двое-трое. Один жертву толкнул, извинился. Другой в это время кошель срезал и передал третьему члену шайки, который с безучастным видом недалеко держался. Передача быстро происходила, неопытный глаз и не увидит. И даже если вора заподозрили и подоспевшая стража обыскала, кошелек не находят. А нет зримых доказательств — не вор. По такой же схеме современные карманники, или «щипачи», действуют. Ничего не ново в этом мире. Только карманов во время царствования Фе-

дора Алексеевича еще не было. Появились они позже, когда Петр I привез из Голландии на Русь чужеземную одежду и моду. Вопреки всеобщему мнению, карманники — не начинающие воры, а элита уголовного мира. Ведь какую ловкость рук надо иметь, чтобы у трезвого и осторожного человека вытащить и срезать кошель, чтобы он не заподозрил ничего! Вот только наказание за кражи были разные. Если в наше время — отсидка в тюрьме и с условно-досрочным освобождением после отбытия половины срока, то городские стражники в старинной Москве передавали вора в руки палача. Тот выжигал на лбу букву «В», чтобы все видели, рвал клещами ноздри, был вор бит кнутом и сослан на каторгу. Зачем кормить преступника в узилище, содержать охрану, тратить деньги из государственной казны?

Вор действовал в одиночку, Алексей не увидел подельников. Когда покупатель в богатом кафтане с супружницей зазевались, разглядывая женские украшения, вор ловко срезал кошель. Если бы Алексей не был настороже, то не успел бы увидеть момент. Вор уже успел пару шагов назад сделать, в сторону Алексея, как тот схватил его за руку. В этот момент потерпевший, не обнаружив кошель с монетами, заорал благим матом.

— Рятуйте, люди добрые! Обокрали! Держи вора!

А вор пытался вырвать свою руку из мертвой хватки Алексея.

— Сударь! Вот он — вор!

Потерпевший кинулся к вору.

— Отдай деньги, тварь!